

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 51 от 18 марта 2017 г.

Стеснение собственного «я»

Жития святых мы читаем не для того, чтобы полностью подражать их примеру, — невозможно воплотить в нашей жизни то, о чем мы читаем. Мы не можем, к примеру, подражать святому Алипию Столпнику, прожившему на столпе 53 года, когда у нас не хватает мужества простоять в церкви и одного часа. Однако, читая его житие, мы говорим: «Боже! Какая благодать была дарована этому человеку! Какая выдержка, какое терпение, какое горение! Какой любовью должна была пламенеть его душа!» И тогда мы обращаемся с молитвой ко святому: Святой угодниче Божий, моли Бога о нас, а также молимся Господу: Господи Иисусе Христе, помилуй нас. И молитва эта идет с необыкновенной легкостью благодаря такому великому примеру — благодатному человеку, стяжавшему Христа.

Итак, читая о духовных подвигах или о жизни мучеников, о высоких проявлениях любви ко Господу, мы мерим себя этой мерой. Мы легко смиряемся, и это привлекает благодать Божию. Исчезает дерзость мнимого разума таинств Божиих или лжеощущение благодатного состояния.

Иной раз, читая аскетические произведения и встречая в них мудрое изречение: «Все спасаются, я же один погибаю», мы тут же возвышаем других и смиряем себя. В своем сердце и в мыслях мы считаем, что другие нас превосходят. Они спасаются, в то время как мы потеряны, мы погибаем по своей же собственной вине. Разве могут при таком воззрении появиться в душе человека осуждение, гордость и жестокосердие?

Внутреннее смирение можно возделывать и другим способом. Наш эгоизм проявляется через нашу волю в виде притязаний, либо через наши чувства в виде самооправдания и излишней восприимчивости, либо через наш разум в виде упрямого и непреклонного мнения. Если мы ослеплены эгоизмом, то мы не слышим нашего ближнего, а значит, не слышим и гласа Божия. Мы не желаем признать и понять волю другого человека, а потому нам трудно принять и волю Божию. Наши ближние даны и служат нам видимым образом Божиим в нашей жизни. Если мы позволим совершаться их воле в нашей жизни, то мы с легкостью примем и Божию волю. Если мы будем думать об их правах, а не о своих собственных, то сможем распознать в нашей жизни и Божии права. Прислушиваясь с уважением к их мнению, мы позволим действовать в нас Божью просвещению. Итак, тот, кто отсекает свою собственную волю, не доверяется своему собственному суждению и отказывается от своих собственных прав, является защищенным от всего вышеперечисленного и начинает стеснять свое собственное «я». Это нас смиряет и одновременно содействует свободными.

Не существует такого врага, который мог бы помешать нам в духовной жизни. Есть только один враг — это мы сами. Только одна болезнь — это эгоизм. Если мы боремся со своим эгоизмом, то постепенно создаем в самих себе атмосферу смирения.

Эгоизм же иногда проявляется как тщеславие, а иногда как самовосхваление, очень часто как самолюбие или себялюбие; порой в очень открытой форме, как, к примеру, гнев или зависть, а порой в более скрытой и тонкой форме, как чрезмерная восприимчивость, недовольство, обидчивость и т.п.

Небольшого примера достаточно, чтобы понять глубину скрытого в нас эгоизма и нашей невидимой от него зависимости. Например, мы смотрим фотографию, на которой запечатлены пять человек, между которыми находимся и мы. На кого мы посмотрим прежде всего? Чье лицо мы будем пытаться найти и узнать первым? Конечно же, свое собственное. И если так получится, что задний фон на фотографии вышел очень хорошо, и цвета на фотографии удачные, и все лица имеют выразительность, только наше лицо вышло с

полузакрытыми глазами — согласитесь, явление не столь редкое, — то и фотография уже нам не по душе, хотя всем остальным она нравится. В этом и обнаруживается действие нашего скрытого эгоизма.

Очень велико в нас стремление к самооправданию. Мы не можем терпеть, когда с нами поступают несправедливо. И более того, мы не терпим тех людей, которые имеют несовместимый с нами характер или, так сказать, трудны для нас. Мы не понимаем, что хотя хорошие люди (добродетельные, или, как мы считаем, «легкие») и являются нашими братьями, однако трудные люди (так называемые грешники, которые, пожалуй, лишены добродетелей и раздражают нас) могут быть на самом деле еще лучше, поскольку они возлюбленные братья Христовы. Мы противимся этой действительности и таким образом отказываемся быть ближними, друзьями и братьями Самому страдающему Христу.

Все это происходит с нами ежедневно в каких-то конкретных жизненных ситуациях или когда мы сами ощущаем свое собственное «я» как некий туман, покрывающий нас и препятствующий явлению Бога. Как мы уже говорили выше, наш эгоизм явным образом проявляется в основном либо через наше настойчивое мнение, либо чувственно как самооправдание, либо через нашу волю как удовлетворение только собственных желаний. С ними мы и должны вести брань: пойти к своему духовнику, проявить послушание, сопротивляться, насколько это возможно, чтобы таким образом возделывать в себе разум любомудрый. И даже более того, нам нужно приобрести разум духовный.

Обычно мы очень умны (профессора, так сказать!), когда дело касается выявления слабостей и страстей других, но абсолютно слепы, когда это касается наших собственных страстей. А потому мы поступаем несправедливо как по отношению к самим себе, так и в наших отношениях с Богом. Мы ущемляем Господа в Его праве действовать в нас и преображать нас, возводя нас от образа Божия к Его подобию.

Митрополит Месогейский и Лавреотийский Николай

Нам, кроме Бога, некому доверять

– Я думаю, что лучший образ доверия Богу показывает апостол Петр, когда, напуганный бурей и видя Спасителя, идущего по водам, он решается, по Его слову, вступить на эту бурную воду на волнуемом море и по нему пойти. Вот так и человек должен решаться довериться Богу – поверить, что ты сделаешь шаг и не утонешь, потому что Господь тебя поддержит.

Есть такой образ мыслей, который, безусловно, помогает в вере в Бога укрепиться: нам на самом-то деле, кроме Бога, абсолютно некому доверять. Доверять людям? Но они существа непостоянные, несовершенные, они все время подводят. Иногда по собственной воле, иногда против собственной воли. Доверять самим себе? Но лучше нас никто не знает, насколько сами мы неверны и непостоянны. Некому доверять, кроме Бога. Господь нас любит, какими бы мы ни были, Он нас всегда хранит, спасает и защищает.

Доверяться надо Ему. И чем больше человек об этом размышляет, тем больше у него доверия к Богу. Хотя, безусловно, вначале доверие к Богу требует от человека некоего подвига, некоей решимости. А вот впоследствии, когда оно превращается в навык, то становится некоей, как говорил преподобный старец Паисий Афонский, ниточкой, которая постоянно протянута между нами и Богом, некоей непрестанной молитвой богообращенной. Потому что можно и не произносить никаких слов, но в этом чувстве доверия жить. Это то, что нас с Богом соединяет.

Игумен Нектарий (Морозов)

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> E-mail: hram-kupina@mail.ru
